

Э. КОНДУРАКИ

**О НАТУРАЛЬНОМ И ДЕНЕЖНОМ ОБМЕНЕ
В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ IV—V вв.**

Трудно найти в исторической науке вопрос более спорный, чем вопрос о последнем периоде рабовладельческого общества, или (если ставить его уже, но конкретнее) вопрос о падении Римской империи. На протяжении двух веков новая историография античности рисовала печальную картину падения древнего мира, в которую она приносила с большей или меньшей решительностью тревоги, присущие современному обществу. Историки мятежного XVIII в. — века отрицания, подчеркнули разлагающую роль христианской религии, ускорившей процесс распада античного общества. Историки второй половины XIX в., и в первую очередь Отто Зеек, искали общее объяснение причин падения Римской империи в «исчезновении избранных». Кризис европейского империализма в первых десятилетиях XX в. отразился в появлении мнимосоциологических концепций, перекликавшихся со взглядами Освальда Шпенглера, книга которого «Закат Европы» полна тревоги за судьбы капиталистического мира, ожидающего своего конца. Тогда же появились попытки доказать, что никакого упадка общества в начале нашей эры будто бы в действительности не наблюдалось. Эта тенденция и породила работы А. Допша и А. Пиренна, по мнению которых античность существовала неизбежно до эпохи Каролингов или, по крайней мере, до того момента, когда арабские завоевания разорвали единство средиземноморского мира. «Natura non facit saltus», — заявил несколько позже Фердинанд Лот, а Эрнст Штейн в своей книге «Geschichte des spätrömischen Reiches» повторил идею, прежде высказанную Гиббоном, а именно, что Римская империя существовала в греческом обличии еще тысячелетие — вплоть до падения Константинополя¹.

Когда и — в особенности — каким образом произошел переход от античности к средневековью, иными словами, от одной социально-экономической формации к другой, — на этот вопрос можно ответить удовлетворительно, только учтя всю совокупность явлений, составлявших экономический базис и надстройку того и другого общества.

Лишь марксистская историография в состоянии решить проблему перехода от древнего мира к средневековью — разумеется, если она будет

¹ O. Seeck. Geschichte des Untergangs der antiken Welt, Bd. I—II. Stuttgart, 1921; A. Dopsh. Wirtschaftliche und soziale Grundlagen der europäischen Kulturentwicklung, Bd. I—II. Wien, 1923—1924; idem. Naturalwirtschaft in der Weltgeschichte. Wien, 1940; H. Pirenne. Un contraste économique: Mérovingiens et Carolingiens. Revue belge de phil. et d'hist., v. II, 1923, p. 223 sq.; idem. Mahomet et Charlemagne. 3 me éd. Paris—Bruxelles, 1937, p. 96; F. Lot. La fin du monde antique et le début du Moyen âge. Paris, 1927, p. 96; E. Stein. Geschichte des spätrömischen Reiches, Bd. I. Wien, 1928, S. 23.